

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ

1800–1917

*биографический
словарь*

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ 1800-1917

*биографический
словарь*

**4
М-П**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
П. А. НИКОЛАЕВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. Н. БАСКАКОВ, Б. Л. БЕССОНОВ, Н. Б. ВОЛКОВА,
В. Э. ВАЦУРО (заместитель главного редактора), Б. Ф. ЕГОРОВ
(заместитель главного редактора), С. П. ЗАЛЫГИН,
А. В. ЛАВРОВ, Д. С. ЛИХАЧЕВ, Ю. М. ЛОТМАН, Ю. В. МАНН,
К. Д. МУРАТОВА, В. А. МЫСЛЯКОВ, Н. Н. СКАТОВ,
В. П. СТЕПАНОВ, Р. Д. ТИМЕНЧИК, В. А. ТУНИМАНОВ,
В. Е. ХАЛИЗЕВ, М. Н. ХИТРОВ (заместитель главного редактора),
К. М. ЧЕРНЫЙ (заместитель главного редактора),
А. П. ЧУДАКОВ, И. Г. ЯМПОЛЬСКИЙ.

МОСКВА

НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
НАУЧНО-ВНЕДРЕНЧЕСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ФИАНИТ

1999

Дом Писателю
№ 99-5118/

118112-8

Майков Л. Н., Памяти П. — Сб. ОРЯС, 1892, т. 54, № 2; Пестров П. В., О связях учителя П. с литератором Пушкиным. — РС, 1899, № 6; Плетнев Ал. [сын П.]. — Восп. о П., СПб., 1907, с. 3—14.

Лит.: Пушкин: Пушкин. Переписка; Пушкин. Письма (в т. ч. биогр. заметки о П. — [т. 4], с. 446—47); Кюхельбекер; Тургенев А. И., Хроника русского..., М.—Л., 1964; Барсуков; Белинский; Никитенко; Аксаков И. С., Письма к родным, 1844—1849, М., 1988; [кн. 2]. 1849—1856, М., 1994 (все — ук.); Давыдов И. И., Записка о лит. трудах... академике П. ... — Изв. ОРЯС, 1853, т. 2; Кулиш П., Записки о жизни Н. В. Гоголя..., т. 1—2, СПб., 1856; Данилевский Г. П., Основания, СПб., 1856; Чернышевский (ук.); Вяземский П. А., Памяти П. — «Утро. Лит. и полит. сб-ка», М., 1866 (то же в его кн.: Эстетика и лит. критика, М., 1984); Лонгинов М., П. А. Плетнев. — «Совр. летопись», 1866, № 2, 3; Короновский И., Воспоминание о П. — там же, 1866, № 6; Летописец Дмитрий (Языков Д. Д.), Жизнь и труды П. в рус. лит-ре. — БЗ, 1892, № 7; его же, П. А. Плетнев, М., 1896; Пономарев С. И., П. и Н. С. Соханская. — В кн.: Соханская (Кохановская) Н. С., Автобиография, М., 1896; Глинский Б. В., Загробный ж-л Пушкина. — ИВ, 1897, № 1; Платонова Н., Переписка Я. К. Грота с П. — ЖМНП, 1897, № 9; Грот Я. К., Труды, т. 3, СПб., 1901; Письма Н. В. Гоголя, т. 1—4, СПб., 1901; Беллошанин Д., П. как лит. критик, [СПб., 1903]; Каминский В. А., П. и его отношения к Жуковскому и Пушкину. — РС, 1904, № 9; его же, П. как критик и публицист. — РС, 1906, № 11; его же, Гоголь и П. — Изв. ОРЯС, 1912, т. 17, № 2; Грот Я. К., Плетнев. — РС, 1905; В. Н., Жизнь и лит. деятельность П. — РС, 1908, № 6—8 (библ. 76 номеров); Круковский А. В., П. как критик. — ФЗ, 1916, в. 1.

Розанов И. Н., Плетнев. — В его кн.: Пушкинская плеяда, М., 1923; Айзенштотт Г. Я., Г. Ф. Кнйтк и П. О. Плетнев. — «За сто лет», Х.—К., 1930, кн. 5; Аркин Опек Пушкина, М., 1939 (Летописи ГИМ, кн. 5); Левкович Я. Л., К истории статьи Пушкина «Альманашник». — Пушкин. Иссл., т. 1, М.—Л., 1956; Базанов (ук.); Гиляельсон М. И., П. А. Вяземский..., Л., 1969; Азбукин В. Н., Лит.-критич. взгляды П. — В кн.: Романтизм в худож. лит-ре, Каз., 1972; Возникновение рус. науки о лит-ре, М., 1975 (ук.); Вацууро (1; ук.); Горохова Р. М., Пушкин и эстетика К. Н. Батюшкова «Умирающий Тассе». — Пушкин. Временник, 1976, Л., 1979; Горбенко Е. П., П. и А. С. Пушкин. — В кн.: Эстетич. взгляды писателя и худож. творчество, Краснодар, 1981; се же, П. как исследователь др.-рус. лит-ры. — РЛ, 1982, № 4; се же, П. — лит. деятель пушкин. эпохи, 20—40-е гг. XIX в., Л., 1983 (авторсф. канд. дис.); Вацууро В. Э., А. С. Пушкин и П. — Пушкин. Переписка, т. 2; Шубин В. К., Вечера П. в Ректорском флигеле. — В кн.: Очерки по истории Ленинград. ун-та, т. 5, Л., 1984; Горбенко Е. П., Профессора словесности. — Там же; Проскурина В. Ю., Эстетич. позиция П. — издателя «Современника». (1838—1846). — ВМУ, 1984, № 6; се же, П. — лит. критик. — ФН, 1985, № 5; се же, Лит. позиция ж. «Современник» (1838—1846 гг.), М., 1985 (авторсф. канд. дис.); Афанасьев В. В., Жуковский, М., 1986, с. 223, 295, 387; Яворская Л. К., Поэма А. С. Пушкина «Кавказский пленник» в оценке П. — В кн.: Рус. поэзия XVIII—XIX вв., Куйбышев, 1986; Вацууро В. Э., «Опыт прамодушья». — ЛО, 1987, № 2; Вацууро (2), с. 171—76 (и ук.); Смирнова-Россет А. О., Дневник. Восп., М., 1989 (ук.); Песков А. М., Боратынский, М., 1990 (ук.); Кибальник С. А., Рус. антология, поэзия 1-й трети XIX в., Л., 1990 (ук.); Горбенко Е. П., П. — лит. деятель пушкинской эпохи, Краснодар, 1992; се же, В. А. Жуковский и П. (О под. деятельности и историко-лит. концепции творчества). — «Филология», Краснодар, 1993, № 1; Летописи жизни и творчества Е. А. Боратынского, М., 1998 (соств. А. М. Песков; ук.); ЛН, т. 16/18, с. 21, 156...188, 203...247—50...298, 350...378, 517...595, 608...652, 711...795, 810—11, 840—43...899, 916...974, 1023...1088, 1132...1163; т. 49/50, с. 98, 154...190, 354—56...378, 440—41; т. 56, 57, 58, 59; т. 60, 76, 86, 87; т. 97 (Ф. И. Тютчев). + Брокгауз; РБС; Сл. ОЛРС; ИДРБ;

КЛЭ; Черыский; Лерм. энц.; Рус. писатели, т. 2 (ст. В. Ю. Проскурина); Муратова (1; 3 — № 2952—2960, о ж-ле «Современник»); Массанов.

Архивы: ИРЛИ, ф. 234 (10 описей: автографы стихов, статей; офил. документы; письма П. к Пушкину, Жуковскому, Вяземскому, Писиди, М. Д. Деларю, М. А. Дмитриеву, Д. Н. Блудову, К. Д. Кавелину, М. Н. Лонгинову и др.; письма к П.; мат-лы к биографии; статьи и мат-лы Я. К. Грота о П.); ф. 58, № 47, 49, 97—99 (о лит. деятельности П. в ВОЛРС); № 48, 49, 50, 56 (об участии П. в оргнапц. работе ВОЛРС и в издании «Соревнователя»); РНБ [письма П. к Г. П. Данилевскому (9, 1851—63), К. А. Коссовичу (5, 1847—48), В. Ф. Опоевскому (11, 1838—61), С. П. Шевыреву (56, 1837—1863) и др.; письма к П. Жуковского (11, 1848—52), П. А. Кулиша (38, 1846—61); биогр. мат-лы о П.: С. Д. Полторацкому, П. П. Пекарскому — см. шифры в справочнике: ППБ, Уж.); РГБ. [Письма П. к М. П. Погодину (1828—1861) и от Погодина (1851 и 1859—1865); к В. Н. Каразину (1838), А. П. Елагину (1840), И. Е. Бекетову (1844); от Игнатия Брянчанинова (1847); к С. Д. Полторацкому (1849; рядом библи. заметка о П.); А. С. Норову (1850); А. П. Зонтаг (1852); Н. С. Тихонравову (1855); В. И. Григорьеву (1860); А. О. Смирновой-Россет (1861) и др.]; НБ СПб ГУ, д. 54; д. 161, № 1—3, 6; д. 205 и 212 (сведения о деятельности П. в ВОЛСНХ с 25 сент. 1819); РГАЛИ, [Письма П. и к нему!]; П. А. Вяземскому (1822—1864); И. И. Сретенскому (1830—1863); А. И. Тургеневу (1838—1843); В. И. Давлю (1838); С. А. Соболевскому (1838—1862); Ф. Н. и А. П. Глинкам (1839—1854); С. Т. Аксакову (1846, 1855); И. С. Аксакову (1846); К. С. Аксакову (1860), и др.; от С. Т. Аксакова, Н. П. Барсукова, П. А. Вяземского, и др.: РГИА, ф. 759, оп. 19, д. 4126 (ф. с. 1840 г.); ф. 733, оп. 279, 242 (ф. с. 1861 г.); ф. 772, оп. 1, д. 1011 (о разрешении продолжать изд. ж-ла «Современник»); ф. 1661, оп. 1, д. 1370 (3 письма С. Сербиничу 1846 о задержке цензурой 2 писем Гоголя из его рукописи «Выбранных мест из переписки с друзьями»); ф. 1604, оп. 1, д. 514 (письмо И. Д. Демьянову от 21 июня 1864; называет именитых рус. деятелей, посетивших его в Сен-Жерме; одобряет деятельность М. Н. Каткова) (справка В. Лупановой); ГАРФ, ф. 109 (офил. документы). ПФА РАН, ф. 9, оп. 1, д. 10; ф. 2, оп. 1 — 1856, д. 4 (о содействии мн. ученым в работе над филол. и ист. исследованиями и словарями).
Е. П. Горбенко, Н. П. Розин.

ПЛЕХАНОВ Георгий Валентинович [осн. псевд. Бельтов; 29.11 (11.12).1856, с. Гудаловка Липецкого у. Тамбов. губ. — 30.5.1918, Питкеевский под Териоками (Финляндия); похоронен в Петрограде на Волковом кладб.], лит. критик, философ, публицист, деятель рос. и междунар. рабочего и социалистич. движения. Род. в семье потомств., но небогатых дворян, приверженных к воен. службе.

Отец, Вал. Петр., штабс-капитан в отставке (№ 14, с. 92). Мать, Мария Фёв. Бельская, внучатая племянница В. Г. Белинского, выпускница Ин-та благородных девиц, до замужества служившая гувернанткой, обучала детей (в семье их было пятеро); подробнее см. Березанский А. С., Новое о семье, в к-рой рос П. — «Вопросы истории», 1993, № 4) франц. и рус. языкам, музык., математике.

С 1863 П. — ученик Михайловской воен. г-зии в Воронеже, к-рую окончил с отличием (1878), впоследствии имя П. из-за его «подрывной» деятельности было стерто с мраморной доски и вычеркнуто из списка лучших учеников). На духовное развитие П. значит. влияние оказал преподаватель словесности Н. Ф. Буна-

ков, познакомивший его со взглядами рев.-демократов.

В гимназич. годы П. прочитал ром. «Что делать?», о к-ром отзывался как о произв., одавшим его «нравств. силой и верой в лучшее будущее» («Н. Г. Чернышевский» — «Социал-демократ», Лондон, 1890, № 1; Соч., т. 5, с. 114). В это время в осн. сложились лит. пристрастия П.: Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, Г. И. Успенский, Ф. М. Достоевский, к-рого П. считал за демократизм. Вместе с тем его огорчало, что идеи писателя, у к-рого каждый «упитанный» обязан «хоть немного сумасшедший» (Аксельрод Л., 1922, с. 17), легко могут быть использованы в реакц. целях.

В 1873 П. поступил во 2-е Константинов. арт. юнкерское уч-ще в Петербурге, к-рое оставил через 3 мес., «по состоянию здоровья», решив избрать гражд. специальность. С 1874 — студент петерб. Горного ин-та (где познакомился с В. М. Гаршинным), вошел в кружок бунтарей-бакунистов, руководимый историком экономич. учений И. Ф. Фесенко; изучил «Капитал» К. Маркса, подружился с С. Л. Перовской, С. М. Степняком-Кравчинском, Л. Г. Дейчем, П. Б. Аксельродом, начал вести рев. пропаганду среди рабочих (в числе слушателей — С. Н. Халтурин и П. А. Моисеенко). На его полит. формирование значит. влияние оказали кн. «Государственность и анархизм» М. А. Бакунина, «Ист. письма» П. Л. Лаврова, что во многом определило всю дальнейшую трактовку П. марксизма: от бакунинской интерпретации истории в духе экономич. материализма он так и не избавился до конца дней. За успехи в учебе удостоен Екатеринбургской стипендии, но в кон. 1876 вошел в народнич. орг-цию «Земля и воля» и после выступления 6 дек. 1876 на полит. демонстрации у Казан. собора был вынужден оставить ин-т, перейти на нелег. положение и покинуть Россию; в 1-й пол. 1877 жил в Берлине и Париже, где познакомился с Лавровым (подробнее об их отношениях см.: Письма П. к П. Л. Лаврову — «Дела

и дни», 1921, кн. 2; сообщение Л. Г. Дейча).

В 1876 П. вступил в брак с Н. А. Смирновой, курсисткой Медико-хирургич. акад., ожидавшей ребенка от студента-революционера М. А. Гриценко, находившегося в ссылке (новорожденную П. удочерил; их сын Николай, назв. в честь Чернышевского, умер в младенчестве). С 1878 — в гражд. браке (развод с первой женой был оформлен только в 1909) со слушательницей Высших жен. курсов при Медико-хирургич. акад. Р. М. Боград (из четырех дочерей в этом браке две умерли в раннем детстве).

С кон. 1877 до сер. 1879, бывая наездами в Петербурге, вел в Саратов. губ. и на Дону активную рев. пропаганду. Весной 1878 П. участвовал в редактировании окончат. варианта программы «Земли и воли», печатал статьи в одном из нелег. газет, писал листовки. Первое выступление в легальной печати П. — заметка (б. п.) в газ. «Новости» (март 1878) о забастовке рабочих Новой бумагопрядильной ф-ки. 30 дек. 1877 П. выступил на похоронах Н. А. Некрасова, к-рого, возражая Достоевскому, ставил выше Пушкина (подробнее см.: «Наше единство», 1917, 29 дек., то же в кн.: Иск-во и лит-ра; см. также: Достоевский, XXVI, 112—113). Первая лит.-критич. статья П. (в народнич. духе) «Об чем спор» («Неделя», 1878, 24 дек.) написана в связи с полемикой об очерках Г. Успенского «Из деревенского дневника». Сравнивая отношение к развитию капитализма в рус. деревне Успенского и Н. Н. Златовратского, оптимистич. взгляд к-рого на общину и «мирскую солидарность» деревни П. разделял, он критикует Успенского за незнание жизни крестьян, к-рым приписаны взгляды гор. мешаи и рабочих.

После раскола «Земли и воли» (летом 1879 вследствие расхождений в вопросе тактики террора) П. — один из создателей и руководителей орг-ции «Черный передел» (осень 1879—82), к-рая сохранила программу «Земли и воли» (в противоположность «Нар. воле»). С 1880, после разгрома типографии, в к-рой печаталась газета орг-ции, П. в эмиграции (Швейцария, Франция, Италия), где жил, не возвращаясь в Россию, до марта 1917, перебиваясь случайными заработками (переводы, преподавание, чтение лекций). Слушал лекции в Женевском ун-те и Сорбонне, участвовал в подготовке ж. «Черный передел», под разл. псевд. печатался в рус. изд. («Отеч. зап.», «Новое слово», «Науч. обзор.» и др.). Знакомился с произв. Маркса и Ф. Энгельса, в т. ч. «Манифестом Коммунистич. партии» (1881; перевел его на рус. яз.; изд. — Ж., 1882), причем работа

над переводом оказалась столь значимой, что впоследствии П. писал: «Я стал марксистом не в 1884 г., а уже в 1882 г.» (Лит. наследие П., сб. 8, ч. 1, с. 22), а Дейч вспоминал, что П. любил повторять: «Я большой марксист, чем сам Маркс» (Группа «Освобождение труда», сб. 8, 1925, с. 190). Однако движение П. к марксизму парадоксально сочеталось с поисками точек соприкосновения и даже объединения «Черного передела» и «Нар. воли», чьи методы борьбы были признаны ими объективно полезными, а их критич. отношение к марксист. теории рассматривалось как временное заблуждение. Но идейные разногласия оказались все же очень велики, и в 1883 в Женеве П. вместе с В. И. Засулич, Аксельродом, В. Н. Игнатовым и Дейчем создал первую рус. марксист. группу «Освобождение труда». П. пересмотрел свои прежние народнич. убеждения и признал необходимость полит. борьбы и организации рус. рабочего класса по европ. образцу, что было зафиксировано в работах «Социализм и полит. борьба» (Ж., 1883) и «Наши разногласия» (Ж., 1885).

Существует версия, что П. проигнорировал идею о «рус. альтернативе» — общинном социализме, выдвинутую Марксом (см. его письмо к В. И. Засулич от 8 марта 1881 — Маркс, Энгельс, XIX; подробнее об этом: Куницын Г. И., Марксизм в России начинался со ж.-л. — «Правда»—5», 1996, 6—13 сент.; Бержанский А., Так со ж.-л. ли начинался марксизм в России? — Там же, 1996, 6—11 дек.).

Книга П. «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (СПб., 1895; выдержала 4 изд. до 1917), существенно повлиявшая на развитие марксизма в России, сделавшая, по выражению М. И. Антонова, «евангелием русской социал-демократии» (см. его одноим. брошюру, СПб., 1907). В полемике вокруг нее участвовали Н. А. Бердяев, В. Г. Короленко, Л. Мартов, П. Б. Струве, В. М. Чернов, В. И. Ленин, М. М. Ковалевский и др. В ней впервые в компактном виде П. сделал попытку объяснить происхождение и функционирование иск-ва, «последовательно держась одного принципа» — ист. материализма (Избр. филос. произв., т. 1, с. 684). Свое понимание марксизма П. развернул в таких фундам. трудах, как «Очерки по истории материализма» (Штутгарт, 1896; на нем. яз.), «О материалистич. понимании истории» («Новое слово», 1897, № 12, сент.), «К вопросу о роли личности в истории» («Науч. обзор.», 1898, № 3—4), «Основные вопросы марксизма» (СПб., 1908).

Вследствие перехода на марксист. позиции П., прослеживая эволюцию народнич. лит-ры [цикл «Наши беллетристы-народники»; ст. «Г. И. Успенский» («Социал-демократ»,

Женева, 1888, кн. 1), «С. Каронин» (там же, Лондон, 1890, № 1, февр.) и «Н. И. Наумов» («Новое слово», 1897, № 8, май)]; полностью опубл. в сб. «За 20 лет» (СПб., 1905), дает совершенно иную трактовку творчества Успенского.

По П. Наумов представляет собой поколение правоверных народников 70-х гг., творчество Успенского — это творчество народника-классика, беспристрастного исследователя нар. жизни, произведения же Каронина, сумевшего создать образ рабочего, становятся показателем «робкого, почти бессознательного» зарождения новых тенденций в народнич. среде. Гл. противоречие народнич. беллетристики заключалось, на взгляд П., в несогласованности социально-полит. взглядов писателя и его худож. наблюдений, к-рые опровергали все осн. положения народнич. доктрины, тем самым обуславливая реализм письма. Определив вышеназв. писателей как «художников-социологов» (к ним он отнес еще Некрасова, Чернышевского, М. Е. Салтыкова-Щедрина), интересующихся условиями жизни, быта, нравов нар. массы, и противопоставив их «художникам-психологам» — И. С. Тургеневу, И. А. Гончарову, А. Н. Островскому, Достоевскому и Л. Толстому, сосредоточившим внимание на духовной жизни личности, П. охарактеризовал своеобразие их худож. манеры. Явившая в первую очередь публицистами, народники не чужды романтики (например, возвышение земледельч. труда Успенским). Все это вместе придает особое качество их творч. методу: «согрет чувством, проникнут мыслью» (Иск-во и лит-ра, с. 509) и этим отличается от натурализма последователей Э. Золя, к-рые ищут объяснения склонностей, вкусов и привычек человека в физиологии и патологии, не понимая, что они обусловлены обществ. отношениями. П. подробно охарактеризовал натурализм в ст. «Иск-во и обществ. жизнь» («Совр.», 1912, № 11—12; 1913, № 1).

Анализируя произв. писателей-народников, П. констатировал существ. различие между народничеством — социальным учением и народничеством — лит. течением, к-рое «разбито» как идеалы самих писателей, так и иллюзии учения в целом. На этом основании П. сделал вывод об особом познать. значении лит-ры, поскольку никакие спец. иссл. не могут заменить правдиво нарисованной картины нар. жизни. Оценку народнич. критики он дал в рец. («Новое слово», 1897, нояб., кн. 2) на «Историю новейшей рус. лит-ры 1848—1892 гг.» А. М. Скабичевского, к-рого упрекал за малую осведомленность в важнейших филос. течениях 18 и 19 вв. и непонимание существа эстетич. теорий Белинского и Чернышевского. Примыкают к теоретич. размышлениям П. о народнич. лит-ре его рец. («Новое слово», 1897, № 8, май; «Заря», 1902, № 4) на «Житейские были» В. П. Быстринина и на ром. нем. писателя В. фон Поленца «Крестьянин» о процессе расчленения деревен. жителей и их психологии. С самого начала присутствовавший в лит.-критич. работах П. интерес к психол. характеристикам персонажей объясняется тем, что он рассматривал лит-ру как феномен, способный наиб. полно отразить «социальную ситуацию» — то промежуточное звено, к-рое соединяет экономич. базис и идеологич. надстройку.

Уже в работе «К вопросу о развитии монистич. взгляда на историю» он писал: «Психология приспосабливается к экономии. Но это приспособление есть сложный процесс, и, чтобы понять весь его ход, чтобы наглядно представлять себе и другим, как именно он совершается, не раз и не раз понадобится талант художника» (Измр. филос. произв., т. 1, с. 684). В «Очерках по истории материализма» П. привычно наметил «слово», через к-рые должно проходить материалистич. исследование идеологии: в т. ч. и иск-ва (т. н. «пятичленная формула»): производит. силы; производств. отношения; социально-полит. строй, выросший на экономич. основе; психика обществ. человека, определяемая экономической и соответствующими ей обществ. формами; религия, философия, лит-ра, иск-во, отражающие свойства этой психики (там же, т. 2, с. 171).

В создании своей философии иск-ва П., по его признанию, опираясь на позитивист. теории И. Тэна, Ф. Брюнетьера, Г. Гетнера, Л. Пти де Жюльвиля, Г. Лансона и др., чьи верные, но, на его взгляд, слишком отвлеченные воззрения он старался конкретизировать, переводя их предположения об экономич. обусловленности духовной деятельности в несомненные доказательства. Но П. предложил при раскрытии особенностей развития иск-ва учитывать не только производит. силы, определяющие обществ. психологию и ист. среду как некий самостоят. фактор, а также некий внутр. закон, имевший своим источником нек-рые положения гегелевской теории иск-ва. Согласно этому закону, названному А. А. Богдановым «теорией полемических крайностей» («Из рукописи „Десятилетие отлучения от марксизма“» — «Ист. архив», 1994, № 4, с. 6), развитие идеологий идет или в русле предшеств. традиции, или вступает с ней в противоречие.

Этот момент как особенно важный в ист.-лит. концепции П., свидетельствующий о признании им относит. самостоятельности идеологии, выделен И. Боричевский («По поводу „Истории рус. обществ. мысли“ П.» — СМ, 1917, № 2—3), подчеркнувший, что т. о. наносится удар по учению о «предустановленной гармонии» между экономич. базисом и «надстройкой», сторонником к-рого выступили Богданов, В. М. Фрич и В. М. Шулятиков, правомерно выводящие все разновидности идеологии из экономич. основы. И. Аксельрод в ст. «Г. Плеханов об иск-ве» («Возрождение», 1909, № 9—12; 1910, № 1) также указала на значение обнаруженного П. «в человеческой психике стремления к противоречию» (цит. по: Аксельрод И., Лит.-критич. очерки. Минск, 1923, с. 9), к-рое обуславливает относит. независимость худож. творчества от обществ. коллизий, или, как выразился сам П., возможность существования «лит. преданий» («К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», 2-е изд., СПб., 1905, с. 172), не затронутых классово-полит. борьбой. Даже К. И. Чуковский, непримиримый оппонент П., вынужден был признать, что критик удачно корректирует жесткую схему зависимости иск-ва от производит. сил предположением, что в иск-ве может возникать «подражание из противоречия» («Весь», 1906, № 2, с. 49).

«Отцом» народничества как обществ. движения и народничества как лит. явления П. считал А. И. Герцена. В его худож. творчестве он увидел соединение двух ведущих тенденций рус. лит-ры: «сатирической» (А. Д. Кантемир, Д. И. Фонвизин, А. С. Грибоедов, Гоголь, Остров-

ский, Салтыков-Щедрин) и «идеальной» (А. Н. Радищев, декабристы, Пушкин, Лермонтов, Чернышевский, Некрасов), для каждой из к-рых характерно критич. отношение к рус. действительности, что явилось, по убеждению П., отличит. чертой рус. лит-ры в целом. В ст. «А. И. Герцен и крепостное право» (СМ, 1911, № 11, 12), «Филос. взгляды А. И. Герцена» (там же, 1912, № 3, 4), «Герцен-эмигрант» (в кн.: История рус. лит-ры XIX в., т. 3, М., 1909), «О книге В. Я. Богучарского „А. И. Герцен“» (СМ, 1912, № 6), «Речь на могиле А. И. Герцена в Ницце» («Будущее», Париж, 1912, 21 апр.), предметом к-рых стала «драма» мыслителя, П. настойчиво проводил мысль о чуждости герценовскому духовному складу любых религ. конструкций. На фоне в значит. степени одностороннего освещения наследия Герцена в марксист. критике работы П. о нем (как, впрочем, и о др. деятелях рев.-демокр. движения в России) выделяются своим более широким филос. взглядом. П. доказывал возможность разностороннего подхода к деятелям 40-х и 60-х гг. даже в условиях острейшей политической борьбы.

В статьях, посв. Толстому («Толстой и природа», 1908, впервые опубли.: «Звезда», 1924, № 4; «Симптоматич. ошибка» — «Товарищ», 1907, 22 сент.; «Заметки публициста „Отсюда и досюда“» — «Звезда», 1910, 16 дек.; «Смешение представлений» — «Мысль», 1910, № 1, дек.; 1911, № 2, янв.; «Карл Маркс и Лев Толстой» — «Социал-демократ», 1911, 13 янв.; «Еще о Толстом» — «Звезда», 1911, 26 февр., 5, 12, 19 марта; «Толстой и Герцен» — лекция 1912, впервые опубли.: Лит. наследие П., сб. 6, 1938), П. развил положение о возможности противоречий между теоретич. взглядами писателя и его худож. творчеством. Признав величие Толстого как художника, «воспользовавшегося своим огромным худож. талантом», чтобы обнажить «неудовлетворительность нынешнего обществ. строя», П. — поскольку писатель осудил «наше освобоdit. движение» — сделал вывод о «крайней ограниченности» его «обществ. взглядов» (Иск-во и лит-ра, с. 662, 663, 646, 647). Но если Толстой-художник для П. крупнее Толстого-мыслителя, то случай с Г. Ибсеном иной: мыслитель в нем пересилил художника («Генрик Ибсен», первые изд. отд. брошюрой в составе 8 глав — СПб., 1906; 9-я гл. написана в 1908 и изд. на нем. яз., полностью на рус. яз.: Лит. наследие П., 1931, т. 1). В произв. Толстого торжествует реализм, «живая жизнь», непонимание же Ибсеном ист. задач своего времени и в то же время желание проповедовать заста-

вили его прибегать к символизму, навязывать героям «туманные», «отвлеченные», «бессодержательные» идеи (Иск-во и лит-ра, с. 771, 772).

П. убежден, что скептич. идеализм Ибсена — результат природной склонности писателя к отрицанию, но она многократно усилилась его крими. отсталостью Норвегии, к-рая порождала только мелкобурж. психологию и мелкобурж. индифферентизм. протест. Это утверждение вызвало бурную реакцию. В числе оппонентов П. — А. М. Редько (РБ, 1906, № 11), П. М. Пильский («Критич. статьи», т. 1, СПб., 1910, с. 226), В. Ф. Эрн («Век», 1907, № 11). В числе поклонников этой работы — Н. Я. Абрамович, сделавший ряд возражений, но в итоге назвавший ее «умной и умесистой в идейном смысле» (СМ, 1906, № 11, с. 83), И. Аксельрод и А. М. Коллонтай (ср. письмо см.: Дом Плеханова, ф. 1093, оп. 3, В.220.8.57).

Ст. «Франц. драм. лит-ра и франц. живопись XVIII века с т. з. социологии» (ж. «Правда», 1905, № 9/10) П. рассматривал как одну из наиб. развернутых своих попыток применения материалистич. метода к истории лит-ры и иск-ва. Она дает представление о последоват. проведении П. классового взгляда на эволюцию худож. содержания и формы в зависимости от смены полит. строя. Классовая борьба во франц. об-ве определила, по его убеждению, замену трагедии, господствовавшей во времена Людовика XIV, «слезливой» комедией П. К. Нивеля де Ла Шоссе и П. Бомарше, отразившей потребность зрителя видеть гл. героем «идеализированного... человека среднего сословия», к-рую вновь сменила трагедия, во выражавшая уже гражд. и героич. устремления буржуазии, обратившейся за поддержкой «к республиканским героям Плутарха» (Иск-во и лит-ра, с. 174). В статье содержались высказывания, к-рые позволили последующим поколениям лит.-ведов трактовать нек-рые эстетич. положения П. как уступку кантианству (см.: Лебедев А. А., К вопросу об «уступках» Плеханова Канту в эстетике. — «Вопросы философии», 1970, № 9).

Более, чем кто-либо из критиков-марксистов, П. придавал значение худож. таланту, интуиции, считая, что даже для выработки критич. суждения необходимо обладать чутьем художника. В то же время П. был убежден, что и с малым талантом можно создавать великие произв., если направить его «на настоящую дорогу» (Иск-во и лит-ра, с. 621), т. е. научить художника мыслить в духе марксизма. П. признавал и наличие публици. элемента в критич. высказывании, но утверждал, что публицистичность является имманентным свойством критики, определяемым включенностью критика в спектр обществ. интересов. Однако слишком «горячая» публицистичность в духе Д. И. Писарева вызывала его осуждение. П. воспринимал его критику как морализаторски-просветительскую, т. е. такую, к-рая не указывает на

«средства борьбы» с обществ. недотатками, а лишь осуждает их: критика этого рода воспринимается как «смешной архаизм» (Эстетика и социология иск-ва, т. 2, с. 403, 404, 405). В ст. «Белинский и разумная действительность» («Нов. слово», 1897, № 10, 11), «Лит. взгляды В. Г. Белинского» (там же, № 1, 2), «Виссарион Григорьевич Белинский (1811—1848)» (в кн.: История рус. лит-ры XIX в., т. 2, М., 1909), «О Белинском» (СМ, 1910, № 5—6), «Виссарион Белинский и Валериан Майков» (СМ, 1911, № 5—6), «О книге С. Ашевского „Белинский в оценке его современников“» (там же), «Эстетич. теория Чернышевского» (1-я пол. статьи — «Нов. слово», 1897, № 3, дек.; полностью — в сб. П. «За 20 лет», СПб., 1905), «Лит. взгляды Н. Г. Чернышевского» (СПб., 1909), «Добролюбов и Островский» («Студия», 1911, № 5—8) П. призвал молодых критиков равняться на рев.-демокр. наследие, хотя нередко и в нем отмечал черты просветительства и утопизма. По поводу работ П. о Чернышевском В. Е. Чехихин-Ветринский высказал мысль, что если филос. и социально-полит. взгляды революционера-демократа могут быть истолкованы и иначе, то «вне спора» находится предпринятый П. анализ его эстетич. и лит. теории (КО, 1909, № 8).

Специфика понимания П. критики нового типа — научной, объективной (марксистской) — была раскрыта им в отзыве («Нов. слово», 1897, № 7, апр.) на кн. А. Л. Вольнского «Рус. критики». П. писал о необходимости соединения в лице критика литератора и практич. деятеля, т. е. политически ангажированного участника классовых битв. П. считает обязательным для критика в оценке поэтич. идей, в раскрытии творч. процесса опираться на историзм, рассматривать в первую очередь зарождение и угасание худож. явлений, памятью о том, что в иск-ве отражаются потребности и вкусы разл. классов, определяемые в конечном счете экономич. фундаментом. Но П. призвал не играть лишь на одной «экономич. струне» (выражение Н. К. Михайловского), а интересоваться индивидуальным преломлением обществ. идей в творчестве конкретного писателя. Однако призывая обращаться к частностям, сам он свободнее чувствовал себя в анализе целых лит. школ и эпох. П. как критика интересует не индивидуальная психология социальных типов, а психология целых обществ. классов. В предложенной П. критич. методологии отсутствовало требование оценки худож. достоинств и недостатков произв.: истинно научная объективная критика «не дает иск-ву никаких предписаний... у нее нет

пристрастий ... она объективна, как физика» (Эстетика и социология иск-ва, т. 2, с. 400). Дело критика не «плакать», не «смеяться», а «понимать» (Иск-во и лит-ра, с. 208).

Вместе с тем П. призывал, например, И. Аксельрод в ее статье о Г. Зудермане построже «наказывать» писателя за его изображение «социал-демократов как гнусных шантажистов» (письмо от 24 июля 1907 — Дом Плеханова, ф. 1097, оп. 3, А.93.12), говорил, что критик в конечном счете может и «осуждать», и «советовать» (Эстетика и социология иск-ва, т. 2, с. 405), демонстрируя т. о. свою классовую позицию.

Изагая принципы своей лит.-критич. методологии, П. поначалу не затрагивал вопроса о необходимости анализа формы худож. произведения. Позже — в предисл. к 3-му изд. сб. «За 20 лет» (СПб., 1908) П. скорректирует нек-рые положения. Наряду с оценкой эстетич. достоинств разбираемого произв. он также будет настаивать на важности единства формы и содержания, что станет для него критерием совершенства худож. произведения. В идеальном случае форма должна максимально соответствовать идее, но П. допускал и возможность «отставания» формы: «в старые лит. мехи» может вливаться «совершенно новое рев. содержание» (Иск-во и лит-ра, с. 175). И все же для П. превыше всего содержат компонент иск-ва, причем именно его социальный аспект. И хотя П. указывал, что задача иск-ва — изображать все то, «что интересует и волнует обществ. человека», его «многообразные переживания» (там же, с. 198, 261), даже любовная тематика казалась ему увядшей от осн. цели (так, он считал, что история взаимоотношений с Гретхен ослабила идейную мощь гетевского «Фауста», — см.: Аксельрод Л., 1922, с. 18). «Обездувание» иск-ва ведет художника к творч. гибели.

Однако эта сформулированная П. аксиома не помешала ему диалектически подойти к проблеме «иск-ва для иск-ва» и доказать, что существуют ист. периоды, когда отказ от обществ. задач творчества помогает художнику сохранить в неприкосновенности свой внутр. мир, избавляет его от подчинения диктату власти предрержащих, что и произошло с Пушкиным, отвернувшимся от «толпы», объявившим поэта «царем» и призавшим его к полнейшему одиночеству. П. совершенно определенно выразил свое отношение к полит. и гос. давлению на иск-во: «Музы художников ... стали бы, сделавшись гос. музами, обнаруживать самые очевидные признаки упадка...» (Лит-ра и эстетика, т. 1, с. 149). П. выдвинул свою версию появления теории «иск-ва для иск-ва»: она возникает как следствие безнадежного разлада творч. личности с обществ. средой, утилитарный же взгляд на иск-во является результатом «взаим-

ного сочувствия между значит. частью об-ва и людьми, более или менее деятельно интересующимися худож. творчеством» (там же, с. 144).

Размышления П. о влиянии идейного содержания на худож. форму содержатся в статье о драме К. Гамсуна «У врат царства» («Сын доктора Стокмана», помещенной в сб. «От обороны к нападению» (М., 1910), оцененном в кругах, близких П., как книга, «ясность» и «глубина» к-рой недоступны «совр. считателю из интеллигенции, настроенному на мистич. лад» (Ортодокс (Л. Аксельрод) — СМ, 1910, № 10, с. 145).

В статье П. проводит мысль о том, что реакционная (с т. з. марксиста) идея, положенная в основу замысла, неизбежно приведет художника к творч. неудаче: «... антипролет. тенденция совр. „героических“ мешан сильно вредит интересам иск-ва». Бурж. об-во переживает фазу развития, когда сочувствие освободит. движению сменилось развенчанием идей рабочего класса, что провоцирует появление в иск-ве «иницианских типов», считающих себя непримиримыми врагами мешанства, а на деле насквозь пропитавшихся его духом: поэтому, на взгляд П., вопреки желанию автора его герой выглядит не трагически, а трагикомически. П. был убежден, что «капитализм налагает свою грязную руку на лит-ру и науку» (Филос.-лит. наследие, т. 1, с. 38), что омертвление господств. класса, потеря им рев. идеалов находит прямое отражение в творчестве. Поэтому для П. неоромантизм (модернизм) явился «продуктом старчества высших классов», проявлением индивидуалистич. сознания. Опираясь на «закон противоречия», он утверждал, что в бурж. иск-ве возникает потребность в «идеализации варварской чужести характера» (письмо к И. Аксельрод от 1 сент. 1906 — там же, т. 3, с. 244), обусловливаемая именно природной дрожью эпохи неоромантизма.

П. был приверженцем реализма, но подлинно эстетически состоятельными для него могли быть только произв., пронизанные пролет. идеологией. Создание пролет. лит-ры казалось ему делом грядущего, но прогноз черт будущего иск-ва содержался уже в его обращении «Два слова читателям-рабочим» (1885), к-рое должно было стать предисл. к неопубл. сб-ку «Песни труда» (впервые опубли.: «Летописи марксизма», 1928, № 5). Иск-во должно улавливать динамику роста, уметь раскрывать явление в процессе его становления, обладать ист. сознательностью, умением видеть действительность в рев. перспективе, несокрушимой верой в социализм. Вывод звучал категорично и определенно: «... рабочий класс даст поэзии самое высокое содержание, потому что только рабочий класс может быть представителем идеи труда и разума» (там же, с. 44). При этом П. был очень строг к «качеству» пролет. идеологии. Любое отступление от ортодокс. марксизма он категорически отвергал.

Осн. объяснением идейных и худож. просчетов служило то, что писатель недостаточно понимает и исполнению усваивает марксист. теорию. Поэтому и «Мать» М. Горького в письме к И. Аксельрод (от 24 июля 1907) он не расценил как произв. пролет. лит-ры: в романе «все фальшиво» (Дом Плеханова, ф. 1097, оп. 3, А.93.12). Согласно П., Горький взял на себя роль пропагандиста социализма, и она ему явно не удалась.

Последний тезис связан с убежденностью П. в неполноценности мировоззренч. багажа людей творч. профессий и в интуитивной природе творч. процесса: «... Даже гениальные художники нередко совершенно беспомощны в области теории... Гоголь, Достоевский, Толстой, эти гиганты в области худож. творчества, обнаруживают дет. слабость каждый раз, когда берутся за тот или другой отвлеченный вопрос» (Иск-во и лит.-ра, с. 389—90). Но если художник не расуждает, а изображает, то ему обеспечена творч. победа. П. ценил мастерство воспроизведения социальной психологии Горьким в «Жизни Матвея Кожемякина» (там же, с. 756—757). В пьесе «Враги» (ст. «К психологии рабочего движения» — СМ, 1907, № 5) П. отметил точность изображения новых черт пролет. психологии, глубокое раскрытие основ пролет. нравственности (отказ от героизации своих поступков, принесение себя в жертву другим, более достойным без излишней патетики и т. п.), показ того, как классовая борьба определяет собой внутр. мир действующих лиц. (Спустя пять лет с интерпретацией П. вступил в спор критик-рабочий Ф. Калинин, сказав, что «идея рабочей солидарности», к-рая так восхитила П., на самом деле есть проявление «фанатич. мистицизма» и «солидарности ... сектант. типа» и не имеет ничего общего с нравств. ориентацией совр. рабочих — НЖЛВ, 1912, № 9, стб. 101.) Однако поскольку позиция опиравшегося на опыт нем. социал-демократии П. в годы первой рус. революции была слишком «академичной», нацеленной на постепенное осуществление рев. перемен (он считал пролет. переворот преждевременным, т. к. он не подкреплен соответствующим уровнем культурного, идеологического и социального развития рабочего класса), постольку во «Врагах» П. обнаружил нелюбопытное усвоение Горьким взглядов Маркса, излишнюю преданность большевикам, сторонникам «страстной» и «героичной» тактики в революции.

Неприятие «интеллигентского», романтич. оптимизма «Врагов» во многом было обусловлено вообще недоверчивым отношением П. к романтикам и романтизму, что с очевидностью проявилось в его противопоставлении О. Бальзака и В. Гюго: человек. страсти берутся Гюго «в самом абстрактном виде и действуют в выдуманной, искусственной ... утопической обстановке»; реалист Бальзак, напротив, изображал «страсти в том виде, какой ему давало современное ему буржуазное об-во», «со вниманием естествоиспытателя следил за тем, как они растут и развиваются в данной обществ. среде» (Лит. наследие П., сб. 6, с. 344).

П. в глазах своих полит. противников выглядел ортодоксальным марксистом, обвиняющим всякого, кто не согласен с ним, в невежестве и ренегатстве (Богданов А., Из рукописи «Десятилетие отлучения от марксизма». — «Ист. архив», 1994, № 4, с. 5). На механистичность мышления П. указывал Чукровский, назвавший П. «марксометром», т. е. «машинной для измерения марксистских идей» («Весы», 1906, № 2, с. 46). В. Я. Брюсов ставил П. в упрек игнорирование новейших открытий в теории познания («Бельтов. За 20 лет» — «Весы», 1905, № 11). Но именно с ортодоксальностью П. его сторонники связывали «цельность», «свежесть», «жизненность» (Л. М. Клейнборг — «Обр.», 1905,

№ 10, отд. 2, с. 20, 22) его филос. и лит.-критич. построений.

П. вел непримиримую борьбу с теми, в ком усматривал ревизионистов и вульгаризаторов марксист. теории. К последним он отнес Шулятикова, расценив его кн. «Оправдание капитализма в зап.-европ. философии» как предельное упрощение ист. материализма (СМ, 1909, № 5). Выведение автором идеологии. систем из господствующей на данный момент структуры производства П. расценил как «злейшую насмешку над учением Маркса» (Предисловие к 5-му изд. кн. «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»). — «Обществ. мысль: исследования и публикации», в. 4, М., 1993; публ. и прим. Т. И. Филимоновой), «паксвил на человеческую мысль» (Соч., т. 17, с. 10). П. критиковал «трусливый идеализм» махистов и эмпириокритиков. Особенно непримирим был П. к субъективист. гносеологии Богданова (цикл статей «Materialismus militans». Ответ г. Богданову. Письмо первое — «Голос социал-демократа», 1908, № 6—7; Письмо второе — там же, № 8—9; Письмо третье — в кн.: «От обороны к нападению»). Этому же повс. его рец. 1909—11 на книги неокантианцев Л. Робинсона, Р. Гольцапфеля, В. Виндельбанда, Р. Рихтера, Л. Бурдо, Г. Риккерта. Цикл «О так называемых религ. исканиях в России» (статьи: «О религии»; «Еще о религии»; «Евангелие от декаданса» — СМ, 1909, № 9, 10, 12) был направлен против идеологов богостроительства (Горького и А. В. Луначарского) и богоискательства («веховцев») и примыкал к вышеназв. работам. В этих статьях возрождение интереса к религ. вопросам объяснялось активизацией контррев. сил в стране, обострением классовых противоречий, разочарованием интеллигенции в близком осуществлении социалистич. идеалов. В целом религ. искания современности истолковывались П. как реакция испуганного мещанина на совершающиеся события. Критику возрождающегося интереса к религ. обоснованию нравств. и социальных отношений содержат отзывы П. (1907—11) на книги М. Гюйо, А. Паннекука, О. Пфлейдерера, Ф. Лютгенау. Иманентный субъективизм Иванова-Разумника получил негативную оценку в отзывах П. на его книги «О смысле жизни. Федор Сологуб, Леонид Андреев, Лев Шестов» (СМ, 1909, № 3) и «Историю рус. обществ. мысли» (отзыв на нее П. красноречиво озаглавил «Идеология мещанина нашего времени» — СМ, 1908, № 6, 7). Подобная характеристика вызвала резкое несогласие автора, выступавшего с отповедью критикам-марксистам (Иванов-Разумник Р.,

Марксист. критика. — В его кн.: Лит.-ра и общественность, СПб., 1911).

В 1910-е гг. П. занимают поиски объективных критериев красоты. Еще по поводу статьи «Симптоматич. ошибка» З. Н. Гиппиус, разделяя с П. пафос критики нравств. позиции Толстого, указала на недооценку П. существования абсолютной истины («Из дневника журналиста. Толстой и П.» — РМ, 1908, № 2), что якобы позволило П. «снять» вопрос о прогрессе в иск-ве и отвергнуть «вечные» критерии прекрасного. Обсуждение этой проблемы стало центр. темой в парижском реферате П. «Иск-во и обществ. жизнь» (1912; одним. статья — 1913), в к-ром он, борясь против идеалистич. представлений о независимости иск-ва от обществ. деятельности (в данном случае его оппонентом был Луначарский, к-рого он воспринимал как субъективного идеалиста), отверг самую возможность сравнения эстетич. ценностей одного ист. периода, а также эстетич. принципов отл. эпох, считая, что «художники самых противоположных направлений одинаково правы на свой особый лад». «Все зависит от обстоятельств времени и места» (Иск-во и лит.-ра, с. 297, 296).

Последним лит.-критич. выступлением П. стала ст. «О том, что есть в романе „То, чего не было“» (СМ, 1913, № 2), повс. роману Б. В. Савинкова, напис. в жанре «открытого письма». П. попытался в равной мере распределить свое внимание между социальным и эстетич. компонентами произв., с разных т. з. анализируя проблему героя романа, к-рый вынужден, по его выражению, решать гамлетовские вопросы. П. отвел от автора упреки в подражании, назвав его произв. «крупным событием в нашей лит.-ре» (Лит.-ра и эстетика, т. 2, с. 449), ценным своей психол. правдой, постановкой вопросов о соотношении стихийности и сознательности в обществ. жизни, о роли личности в ист. процессе, о силе обстоя-тельств.

Последние годы жизни П. работал над заказанной ему изд-вом «Мир» в 1909 «Историей рус. обществ. мысли» (иссл. доведено до 2-й пол. 18 в., т. 1—3, СПб.—М., 1914—17). В работе нац. и обществ. самосознание и идеологич. содержание ист. процесса анализировались П. с привлечением лит. мат-ла (произв. Кантемира, А. П. Сумарокова, М. В. Ломоносова, Фонвизина). Лит.-критич. концепция П. во многом определялась его ист. взглядами, согласно к-рым Россия на ранних этапах развития сложилась как страна полувост. деспотизма со стабильным режимом и абсолютным подчинением населения гос-ву, но духовное ее развитие все-

года зависело от Запада, особенно в период пришествия капитализма, определившего европеизацию общества-экономики строя. Вследствие этого лит-ра 18 в., заявившись освоением культурного наследия Зап. Европы, представляет собой малооригинальное, но уже в 19 в. возникает самобытное нац. иск-во.

Рецензенты расценили труд П. как «событие для рус. ист. науки» (А. Кудрявцев — «Летопись», 1916, № 11, с. 310), подготовил этап на пути исследования «свободной», независимой от экономич. основ «необходимости человек. мышления и творчества» (И. Боричевский — СМ, 1917, № 2/3, с. 214), но отметили перевес общих рассуждений над анализом конкретных фактов (А. Кизветтер — ГМ, 1916, № 1).

В 1912—14 П. занял центрист. позицию внутри с.-д. партии, явившуюся продолжением его тактики, начатой еще на II съезде РСДРП (1903), когда он, поддержав Ленина, выразил в то же время беспокойство по поводу возможности превращения партии в сектант. орг-цию. Тогда с большевиками его объединили культ социалистич. революции, отвращение к реформизму, принятие яковинских методов борьбы, а с меньшевиками — критика волюнтаризма, признание объективных факторов ист. процесса, готовность к союзам и блокам с др. полит. силами. Это же послужило основой того, что сначала (с 1900) П. сотрудничал в общерус. с.-д. газ. «Искра», опубли. в ней более 50 статей, а затем, когда (с 1903) она стала меньшевистской, отказался (1905) от участия в ней. Теперь он осуждает большевиков (вождизм, сектантство, прямолинейность) и меньшевиков (аморфность программы, амбициозность лидеров) и обязует РСДРП, к-рое будет наиб. полно соответствовать потребностям рабочего движения. Выступая за единство партии, П. утверждал, что разногласия между партийными фракциями не столь велики. На этих принципах им было создано Заграничное Орг. Бюро, а в 1914 — газ. «Единство», в к-рой печатались меньшевики-оборонцы, «межрайонцы» и представители др. группировок. Разногласия с большевиками усилились после Февр. революции, когда П. в ст. «О тезисах Ленина» («Единство», 1917, 9 апр.), выразив согласие с их оценкой как «бредовых» репортером в той же газете 5 апр., сказал о неподготовленности России к социалистич. революции. П. не дал согласия войти в состав Врем. правительства. В дальнейшем он отверг программу конфискации помещичьей земли по большевист. сценарию, создания республики Советов (предпочел парламентскую республику) и в итоге, обвинив партию Ленина в анархизме и бланкизме, не принял Окт. революцию, хотя и отклонил предложения Савинкова бороться с сов. властью.

Несмотря на существовавшие разногласия, сов. правительство 3 нояб. 1917 приняло «Декрет о неприкосновенности гражданина П. и его имущества» с целью замкнуть скандал, возникший после того, как большевист. власти устроили у П. обыск в первые дни после переворота.

Вскоре после возвращения в марте на родину у П. обострился туберкулез (болел с 1887). В дек. 1917 жена перевезла П. в санаторий в Финляндии, но его состояние ухудшалось. Однако П. держался мужественно и даже утешал окружающих, говоря, что смерть для материалиста, по словам П. Б. Шелли, это возвращение в природу. Гроб с телом П. был выставлен для прощания в Вольном экономич. об-ве. Выпущена однодневная газ. «Памяти Плеханова» (9 июня 1918).

Изучению деятельности П. способствовала безвозмездная передача женой и дочерью его архива и библиотеки, до этого находившихся за границей, в дар сов. гос-ву. В 1928 был открыт Дом Плеханова — филиал РНБ, к-рым до 1939 заведовала Р. М. Плеханова, под ее руководством были изданы 8 сб-ков «Лит. наследия П.» (1934—40).

Изд.: Соч., т. 1—24, М.—П.—Л., 1923—1927; Искусство, М., 1922 (вступ. статьи Л. Аксельрод-Ортодокс и В. Фриче); Плехановская хрестоматия, [К.], 1925; Лит. наследие П., сб. 1—8, М., 1934—1940; Иск-во и лит-ра, М., 1948 (вступ. ст. М. Розенталя); Избр. филос. произв., т. 1—5, М., 1956—58; Лит-ра и эстетика, т. 1—2, М., 1958 (вступ. ст. Б. И. Бурова); Филос.-лит. наследие, т. 1—3, М., 1973—74; Эстетика и социология иск-ва, т. 1—2, М., 1978 (вступ. ст. М. А. Лифшица).

Лит.: Дейл Л. Г., Г. В. Плеханов. Мат-лы к биографии, в. 1, М., 1922; его же, О лит. наследии П. и В. Засулич [в связи с разбором архива П. в Париже]. — «Пролет. революция», 1923, № 1; Аксельрод Л., Об отношении П. к иск-ву. По личным восп. — «Под знаменем марксизма», 1922, № 5—6; Аптекман О. В., Г. В. Плеханов. Из личных восп., Л., 1924; П. — лит. критик. Новые мат-лы, Л., 1933 (ред. и предисл. И. Ипполита); Вольфсон С. Я., Плеханов, Минск, 1924; Ваганян В. А., Г. В. Плеханов, М., 1924; Группа «Освобождение труда», сб. 1—6, М.—Л., [1923]—28; Лежнев А., П. как теоретик иск-ва. — «Печать и революция», 1925, № 3; его же, П. и совр. критика. — «Красная новь», 1925, № 5; Делевиз Г. П. и задачи марксист. критики. — В его кн.: О принципах марксист. лит. критики, Л., 1925; Розенталя М. М., Вопросы эстетики П., М., 1939; Асмуз В., Вопросы эстетики в работах П. — «Под знаменем марксизма», 1943, № 6; Бурсов Б. И., П. и Белинский. — ЛН, т. 55; его же, Плеханов. — В кн.: История рус. критики, т. 2, М.—Л., 1956; Трофимов П. С., Эстетич. взгляды П., М., 1955; Зиль А., Эстетич. взгляды П. — «Иск-во», 1956, № 8; Сидоров М. И., П. и вопросы истории рус. рев.-демократич. мысли XIX в., М., 1957; Акулов В. Л., О нек-рых спорных вопросах эстетики П. — В кн.: Нек-рые вопр. философии. Межвузовский филос. сб., № 3, Кишинев, 1963; Лучинарская А. В., П. как лит. критик. — Собр. соч., т. 8, М., 1967; Ленин В. И., ПСС (см.: Справочный том, ч. 1, с. 471—74); Маркс, Ф. Энгельс и рев. Россия, М., 1967; Николаев П. А., Эстетика и лит. теории П., М., 1968; его же, Возникновение марксист. лит.-ведения в России, М., 1970; его же, Утверждение материалистич. принципов познания лит.-ры. Г. В. Плеханов. — В кн.: Рус. наука о лит-ре в кон. XIX — нач. XX в., М., 1982; Плеханова Р. М., Из восп. «Моя жизнь». — «Вопр. истории», 1970, № 11—12; Восп. Р. М. Плеханова о жизни П. в Париже. (1880—1891 гг.). — «Новая и новейшая история», 1981, № 6; (публ. И. Н. Курбатовой); Антонова Л. А., Козлова Н. А., Социально-психологич.

анализ иск-ва в работах П. — В сб.: Иск-рые проблемы социологии культуры, Саратов, 1972; Горбанев Н. А., П. в лит. борьбе нач. XX в., Махачкала, 1972; его же, Из истории рус. марксист. критики: П. и лит. борьба 80—90-х гг., Махачкала, 1981; его же, Лев Толстой — художник и мыслитель в лит. критике XIX—XX вв., Махачкала, 1983; Чагин Б. А., Курбатов И. Н., Плеханов, М., 1973; Астахов В. Т., Лит.-эстетич. взгляды П. в сов. критике. (20-е и нач. 30-х гг.), Душанбе, 1973; Эльшич А. П., От П. к Луначарскому. — В его кн.: Единство цели, многообразие поисков в лит-ре социалистич. реализма, Л., 1973; Иовчук М., Курбатов И., Плеханов, М., 1977 (ЖЗЛ); Куницын Г., Во всем он был Плехановым. [О П.-критике]. — «Лит. учеба», 1980, № 1; Раковская Н. М., Лит. Н. Толстой в оценке рус. и арм. дореф. критики. (К проблеме типологии изучения лит.-критич. наследия П., С. Г. Шаумяна, С. С. Стандаряна). — В кн.: Проблемы типологии лит. процесса, Пермь, 1981; Лифшиц М., Г. В. Плеханов, М., 1983; Осипов В. Д., Поденжник. Повесть о П., 2-е изд., М., 1985; Курбатов И. Н., Мат-лы Дома Плеханова как источник для изучения истории марксист.-ленинской философии. — В кн.: Диалектика объективного и субъективного в ист. процессе и социальном познании, Л., 1986; Книжное дело в России во второй пол. XIX — нач. XX в., в. 2, Л., 1986, с. 23—29; Шашков Н. И., Этнич. воззрения П., Кишинев, 1987; Волковой С. С., Г. В. Плеханов. — В его кн.: «О чем?.. Лидеры?.. Личности!», Кишинев, 1989; Диепров В., Потери. П. и эстетика 30-х гг. — ЛО, 1989, № 4; Березжанский А. С., Г. В. Плеханов: от народничества к марксизму, В., 1990; Дрыгала Я., Эстетич. идеал рев. эпохи в работах П. и А. В. Луначарского дореф. периода. — В кн.: Культура и процессы демократизации, в. 1, М., 1990; Кабисов Р. С., Нек-рые осн. вопросы эстетики П., Тб., 1990; Плеханова Р. М., Год на родине. — «Диалог», 1991, № 8—15; Коротав Ф. С., Г. В. Плеханов. Человек и политик, Пермь, 1992; Иванова А. А., Пухлик В. К., Марксизм в России. — В их кн.: Пути рус. филос. самосознания, М., 1993; А. А. Богданов о П. и В. И. Ленине. Из рукописи «Действие отлучения от марксизма». — «Истор. архив», 1994, № 4; Ветшко А. Н., Ветшко Л. И., П. — булгар, марксист, революционер. — В кн.: История Отечества в портретах полит. и гос. деятелей, в. 2, Брянск, 1994; Любим В. П., П. и становление рос. социал-демократии в иссл. соч. и заруб. общественств. — В кн.: Социальная демократия в России. Ист. аспекты, М., 1994; Бейрон С. Г., П., утопизм и рос. революция. — «Отеч. история», 1995, № 5; Тюлюкин С. В., Г. В. Плеханов. Судьба рус. марксизма, М., 1997; Вагон С. Н., Plekhanov. The father of Russian Marxism, Stanford, 1963; Morawski S., Arte e società nel pensiero di Plekhanov, «Critica marxista», Roma, 1970, № 4; Wilczyński W., Kształtowanie się rosyjskiej marksistowskiej krytyki literackiej (1885—1917), Wrocław—[i. i.], 1981; Атанасов А., Сравнительная эстетика. Основни въпроси на естетиката в трудовете на Георги Плеханов. Толод Павлов, Георг Лукач и Мисей Каган, София, 1988. + СИЭ; КЛЭ; ФЭ; Рус. писатели; Каталог 6-ки П., в. 1—4, Л., 1965; Муратова (2); Масанов.

Архивы: РГАЛИ, ф. 1127; РЦИХИДИ, ф. 264; РНБ (Дом Плеханова).

М. В. Михайлова.

ПЛЕЩЕЕВ Александр Алексеевич [7(19).10.1858*, Петербург — 5.12.1944, Париж; похоронен на кладб. Сент-Женевьев-де-Буа], меуарист, журналист, беллетрист. Сын А. Н. Плещеева (издавал его соч. и мат-лы архива). Получил домашнее образование. Детство провел в Москве; учился в г-зии Л. И. Поливанова; переехав в Петербург, учился в 1-й г-зии; курса не окончил, увлекшись театром. В 1870-е гг. играл на провинци. сценах (т-р Казанцевой в Ростове-на-Дону, т-р в Ковно и др.), в моск. Пушкин. т-ре; в 1879 дебюти-